

Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 39–45.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 1 (62), 39–45.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 930.85

РОЛЬ МЕМОРАТИВНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА

Татьяна Анатольевна Ладыгина

Красноуфимский краеведческий музей, Красноуфимск, Россия, muzey-kr.okn@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению практик коммеморации, культурной памяти, исторической памяти – в контексте исследования меморативных ландшафтов, посвященных Великой Отечественной войне. Сопоставляются различные трактовки базовых понятий мемориального дискурса. С опорой на актуальные теоретические исследования проводится связь между коллективной памятью и групповой идентичностью.

В статье рассмотрен опыт г. Красноуфимска в целенаправленном создании меморативных ландшафтов как способа сохранения культурной памяти о защитниках Отечества и о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Представлен обзор коммеморативных практик для актуализации военно-мемориального наследия в современных социокультурных условиях; проводится мысль о взаимодействии исторического наследия и семейной памяти поколений.

Делается вывод о необходимости целенаправленного создания мемориальных объектов и меморативных ландшафтов, играющих значимую роль в формировании культурной памяти горожан о защитниках Отечества.

Ключевые слова: меморативный ландшафт, культурная память, коммеморация, коммеморативные практики, военно-мемориальное наследие.

Для цитирования: Ладыгина Т. А. Роль меморативных ландшафтов в формировании культурной памяти о защитниках Отечества // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 39–45.

Original article

THE ROLE OF MEMORATIVE LANDSCAPES IN THE FORMATION OF CULTURAL MEMORY OF THE DEFENDERS OF THE HOMELAND

Tatyana A. Ladygina

Krasnoufmsky Museum of Local Lore, Krasnoufmsk, Russia, muzey-kr.okn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the comprehension of the practices of commemoration, cultural memory, historical memory - in the context of the study of memorial landscapes dedicated to the Great Patriotic War. Different interpretations of the basic concepts of memorial discourse are compared. The link between collective memory and group identity is made with the help of topical theoretical research.

The article considers Krasnoufmsk's experience in the purposeful creation of memorial landscapes as a way to preserve the cultural memory about the defenders of the Motherland and the events of the Great Patriotic War 1941-1945. The author presents the review of commemorative practices to actualize the war memorial heritage in modern socio-cultural conditions; the idea of interaction between historical heritage and the family memory of generations is introduced.

The conclusion is made about the necessity of purposeful creation of memorial objects and memorial landscapes, which play a significant role in the formation of the cultural memory of the citizens about the defenders of the Fatherland.

Key words: memorial landscape, cultural memory, commemoration, commercial practices, military memorial heritage.

For citation: Ladygina T. A. (2023). The role of memorative landscapes in the formation of cultural memory of the defenders of the homeland. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (62), 39–45.

Введение

Сохранение памяти о защитниках Отечества является важным направлением Российской государственной политики. С этой целью проводится работа по созданию мемориальных объектов, которые становятся

© Ладыгина Т. А., 2023

частью городских меморативных ландшафтов, реализуются различные коммеморативные практики для формирования культурной памяти.

В данной статье проведен анализ меморативного ландшафта г. Красноуфимска (Свердловской области) и представлен обзор коммеморативных практик, выявлена их роль в формировании культурной памяти о защитниках Отечества.

Обзор источников

Изучение таких феноменов как культурная память, коллективная память, историческая память, культура памяти и коммеморация – является актуальным для исследователей многих гуманитарных наук, в том числе и культурологии. К основным причинам актуализации проблематики памяти относят кризис идентичности, кризис информации, кризис традиции, кризис памяти (Шуб 2017).

Исследуя понятие «память», употребляемое в значении «общий опыт, пережитый людьми совместно», Г. Е. Гун выделяет следующие концепты, «терминологически детализирующие сложность и многомерность» данного культурологического явления – это: «коллективная память», «социальная память», «коммуникативная память» и «культурная память»; указывает на то, что границы между этими концептами четко не определены (Гун 2018b: 82).

Далее в своем исследовании Г. Е. Гун отмечает, что широкое употребление понятия «коллективная память» получило как комплекс мифов, традиций, верований и представлений о прошлом, разделяемых отдельными сообществами. Историческая память «...как сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта, является особым видом коллективной памяти... чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной памяти, – с одной стороны, а с другой, – как символическая репрезентация прошлого, как часть исторического сознания общества» (Гун 2018 b: 82). С точки зрения социокультурного измерения в понятии «культурная память» акцентирована взаимосвязь культуры и социальной жизни в исторической перспективе, что повлекло, по мысли автора, «переориентировку» социогуманитарного знания в направлении историко-мемориальной парадигмы.

М. Л. Шуб дает следующее определение культурной памяти – «это относительно устойчивая система значимых для группы представлений о прошлом, транслируемых в обобщенно-символических и универсально доступных формах, порождающая определенные ценностные ориентации и поведенческие модели членов группы, проявляющаяся в ритуально-праздничных и коммеморативных практиках и имеющая искусственно формируемый характер, интегративные свойства и идентификационный потенциал» (Шуб 2017: 9).

Из данного определения следует, что культурная память, порождая определённые ценностные ориентации способна оказывать положительное воздействие на ситуацию, связанную с кризисом культуры, который «раскрывается через ключевое понятие кризиса ценностей: «В силу того что в ситуации кризиса культуры найти в актуальной современности устойчивые ориентиры оказывается проблематичным, поиск нравственных основ ведется в исторической ретроспективе» (Мурзина 2022: 82).

В связи с этим в последние годы возрастает интерес к локальной истории, традициям, культуре, краеведению, генеалогии, актуализируется работа по сохранению культурного наследия, а формирование культурной и исторической памяти на основе культурного и военно-мемориального наследия становится ведущим вопросом культурной политики городов и регионов.

Идентификационный потенциал культурной памяти в условиях современной глобализации и унификации культур помогает решать проблемы кризиса идентичности. Групповая самоидентификация – это «осознание на рациональном уровне (хотя и интуитивные чувствования в этом вопросе тоже не стоят на последнем месте) имеющего место единства данной группы людей по тому или иному основанию (этническому, религиозному, политическому и т.п.)» (Флиер 2000: 98).

Региональная (территориальная) идентичность – «осознание себя жителем определенной местности», возможность быть «носителем региональной предметно-бытовой и духовной культуры» (Ильина 2017).

В основе единства групп или территориальной идентичности может быть заложено культурное наследие территории или память о значимых исторических событиях.

Одним из важных исторических событий нашей страны является Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Теме Великой Победы посвящено много научных исследований и публикаций, в ряду которых исследования И. Я. Мурзиной, В. В. Титова, О. Н. Шелегиной, Н. Н. Шелегина, И. К. Москвиной, А. С. Тимощука, А. Р. Беженцевой, Т. Н. Орешкиной, И. С. Штыковой, С. А. Пивоварчика, С. Г. Чухина, Е. В. Пискуновой и др.

По мнению Н. А. Антипина «коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого» и «коммеморативные практики предполагают набор способов, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом» (Антипин 2012: 79). С. Г. Чухин дополняет понятие указанием на знаковый характер коммеморации, скрепляющий индивидов в единое целое, позволяя ощутить себя частью социальной группы (Чухин 2021: 140).

Проведя анализ понятия «коммеморация», исследователи приходят к выводу о том, что нет единого подхода к его осмыслению: от поминовения как такового до празднично-мемориальных церемоний», но выделяют сущностные признаки коммеморации, такие как коллективный характер, публичность (репрезентация интересов группы), институциональность (целенаправленная организованность), эмоциональная вовлеченность участников в мемориальное действие (Зубанова, Шуб 2022: 52).

Если учесть тот факт, что создание мемориальных объектов предусматривает и публичность, и институциональность, и эмоциональную вовлеченность участников, то этот процесс можно расценивать как один из способов коммеморальной практики.

Созданные мемориальные объекты становятся частью меморативных ландшафтов, которые можно рассматривать как вид культурного ландшафта, который относится к сфере культуры памяти. Рассматривая меморативный ландшафт с акцентом на память, исследователи выделяют два вида памятных мест: 1) целенаправленно созданные памятные места, 2) непреднамеренно возникающие памятные места. В первом случае «в намеренно создаваемых частях меморативного ландшафта сначала создаются объекты, потом вокруг них организуются практики», во втором – «сначала появляются практики и лишь спустя какое-то время, если они продолжают, вырисовывается памятное место» (Вандышев, Веселкова, Прямикова: 78).

Историческая память «объективируется во множестве видов носителей: в архивах, библиотеках, словарях и музеях. Однако, будучи «заточённой» в этих формах, она остается пассивной формой исторической памяти. Свою активную, мобилизующую форму историческая память обретает, будучи воплощенной в определенные формы социального поведения, которые можно назвать «коммеморативными практиками» (Семенова, Векилова, Полферова 2019: 43). Это суждение применимо и к культурной памяти, т.к. историческая память является ее частью.

Коммеморативные практики, с помощью которых закрепляется, сохраняется и передается память о героическом прошлом нашей страны, способствуют созданию ценностей и являются действенным механизмом формирования национально-государственной идентичности (Титов 2016), гражданской идентичности (Чухин 2021), культурной идентичности (Мурзина 2019).

К постановке задачи

Рассмотрим меморативный ландшафт Красноуфимска (Свердловской области), который целенаправленно создан для сохранения памяти о красноуфимцах-защитниках Отечества и событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и является военно-мемориальным наследием города. В данной статье мы представим обзор коммеморативных практик, организуемых для актуализации военно-мемориального наследия Красноуфимска и способствующих формированию коллективной памяти.

Меморативный ландшафт г. Красноуфимска формируется через: наименование улиц; установку мемориальных досок на фасадах зданий, связанных с историческими именами или событиями; сооружение мемориальных объектов.

На двух последних позициях остановимся подробнее.

Материал и результаты исследования

В настоящее время целенаправленно созданный меморативный ландшафт Красноуфимска составляют 45 мемориальных досок и 20 мемориальных сооружений. Из них 24 мемориальные доски и 16 сооружений посвящены красноуфимцам-защитникам Отечества и событиям Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны Красноуфимск находился в глубоком тылу, но жители города внесли огромный вклад в дело Великой Победы. В период с 1941 по 1942 на территории города Красноуфимска и Красноуфимского района формировались пять дивизий: 82-я кавалерийская и четыре стрелковых – 152-я (второе формирование), 221, 284 (второе формирование) и 140-я (переформирование). На фронт ушло более 23000 красноуфимцев, оставшиеся трудились и обеспечивали фронт необходимым продовольствием и продукцией военного назначения.

В маленький уральский городок было эвакуировано 10000 человек, осуществлялась эвакуация промышленных предприятий и заводов. Продолжали свою работу эвакуированные Всесоюзный институт Растениеводства (ВИР) и Харьковский механико-машиностроительный институт. Принимали раненных бойцов на лечение четыре эвакуогоспиталя, три из которых располагались на территории города и один в Красноуфимском районе (Алексейчик 2015).

С военной историей Красноуфимска связаны имена Героев Советского Союза: С. И. Шершавина, Н. Ф. Сухобского, И. И. Марьина, П. А. Кашпунова, В. И. Винокурова, Н. Х. Хазипова. Погибло на полях сражений более 8000 красноуфимцев.

Первые мемориальные объекты, увековечивающие подвиги земляков и события Великой Отечественной войны, появились в Красноуфимске в 1967 году. Один на территории железнодорожного предприятия Вагонное депо. Другой у главной проходной Локомотивного депо, здесь же был обустроен сквер, высажены деревья и создан «Парк Победы». В 1968 установлена стела у школы № 86 (сейчас школа № 2), посвящена погибшим в годы войны выпускникам.

С 1970 г. по 1984 г. появляется еще ряд мемориальных сооружений, посвященных труженикам тыла и погибшим в годы войны красноуфимцам. Инициаторами установки выступили образовательные организации и предприятия города. Среди них Стела преподавателям и учащимся Красноуфимского педагогического училища (сейчас педколледж), Обелиск работникам НГЧ (железнодорожное предприятие), Обелиск работникам селекционной станции, Стела выпускникам школы № 1, мемориал на территории Красноуфимского опытно-экспериментального завода (в настоящее время – ООО «УЭТМ-монтаж»).

В 1975 г. была осуществлена реконструкция и благоустройство северо-западной части городского кладбища, на которой в период войны хоронили умерших от ран в госпиталях города – на каждой могиле появилась именная мемориальная плита, в завершении аллеи воинских захоронений установлена памятная Стела. Таким образом, было создано первое общегородское место памяти.

Второй общегородской мемориал был открыт в 1981 году и посвящен фронтовикам и труженикам тыла. Место для него было определено напротив входа на городское кладбище. Создавался мемориал методом народной стройки. В составе мемориала предусмотрен «Огонь памяти», который зажигается при проведении массовых памятных акций в особые даты.

Чем глубже в историю уходят события, тем острее встает необходимость сохранения памяти о них. В 1995 году устанавливается мемориальный знак на территории еще одного железнодорожного предприятия – Памятник работникам дистанции электроснабжения, и в сквере локомотивного депо появляется еще один мемориальный объект – Паровоз-памятник. В 2005 году памятный знак устанавливается у Красноуфимского лица и возводится стела в п. Пудлинговом, территориально входящего в состав городского округа Красноуфимск.

В 2010 году открывается мемориальный комплекс на территории железнодорожного предприятия Дистанция пути.

Так же в 2010 году создается еще один крупный общегородской мемориал «Аллея Памяти». Место для него было выбрано около Собора во имя Святой Троицы, расположенного в центральной части Красноуфимска. Инициатором создания выступила Красноуфимская общественная организация «Память сердца. Дети погибших защитников Отечества». По задумке инициаторов на мемориале будут поименно увековечены уроженцы Красноуфимска, погибшие в годы Великой Отечественной войны. Первоначальный список из 640 фамилий формировался на протяжении нескольких месяцев подготовительной работы, и был нанесен на мраморные плиты при строительстве мемориала, ежегодно список пополняется по мере выявления новых имен. На центральных клумбах мемориала отведено место для возложения земли, привезенной с полей сражений, в которых красноуфимцы принимали участие, или земли, привезенной с могил родственников или земляков, погибших на фронте и захороненных далеко за пределами Красноуфимска. Для многих красноуфимцев «Аллея Памяти» стала особым местом поминовения.

Строительство комплекса велось на собранные средства методом народной стройки, около 25 строительных организаций оказали безвозмездную помощь. В сборе средств принимали участие и горожане в рамках акции «Фронтальной сухарь».

22 июня в День памяти и скорби в год 65-летия Великой Победы мемориал «Аллея Памяти» был открыт, зажжен «Вечный огонь». А 15 февраля 2014 года в составе этого же мемориального комплекса открыта стела «Время выбрало нас...», посвященная погибшим участникам локальных конфликтов, достойных продолжателей героических подвигов своих дедов.

В разные годы были установлены мемориальные доски на зданиях образовательных учреждений, Красноуфимского опытно-экспериментального завода и частных домов, увековечивающих память о Героях Советского Союза и красноуфимцах, погибших при выполнении воинского долга в ходе вооруженных локальных конфликтах.

В 2015 году дополнили меморативный ландшафт Красноуфимска мемориальные доски на фасадах зданий, в которых в годы Великой Отечественной войны размещались эвакуационные госпитали.

Каждый мемориальный объект и мемориальная доска, установленные на территории Красноуфимска, являются результатом общественной инициативы и огромной совместной работы с администрацией города или руководством ведомственного предприятия.

Памятные знаки, расположенные на территориях железнодорожных предприятий и ООО «УЭТМ-Монтаж» (бывший Красноуфимский опытно-экспериментальный завод), не доступны для свободного массового посещения – возможность на них побывать появляется только по особым датам или по предварительному согласованию.

Мемориальные объекты, расположенные у образовательных учреждений, общегородские мемориалы, здания, связанные с событиями Великой Отечественной войны, активно включаются в социокультурное пространство города посредством различных коммеморативных практик – общегородских памятных акций, шествий, патриотических флешмобов, митингов, приуроченных к памятным датам, а также творческих и исследовательских проектов.

Памятные знаки входят в экскурсионные маршруты, и в маршруты ежегодных познавательных проектов, таких как историческое ориентирование по городу «Историческая эстафета» и «Автоквест», организуемых Красноуфимским краеведческим музеем, и городского физкультурного мероприятия «Майская прогулка по Красноуфимску», организатором которого является Стация детского и юношеского туризма и экскурсий. Мемориалы Красноуфимска являются местами обязательного посещения с возложением цветов молодоженами в День свадьбы.

Опыту реализации музейного проекта «Историческая Эстафета» была посвящена отдельная публикация (Ладыгина 2019). Идея проекта заключается в создании условий для встречи на музейной площадке трех поколений жителей города – дети и подростки, ветераны вооруженных локальных конфликтов, и старшее поколение – люди, пережившие голодное послевоенное детство, дети погибших в годы Великой Отечественной войны защитников Отечества. Общение, дополненное эмоциями и личными переживаниями, способствует непосредственной «из рук-в-руки», «от сердца-сердцу» передаче эстафеты исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны от старшего поколения подрастающему и, как результат, формированию коллективной памяти.

Формы коммеморативных практик, в которых происходит «интеграция общественного и личного», имеет особое социокультурное значение «для сохранения и передачи традиций, трансколенного опыта формирования достойных моделей поведения – патриота, гражданина, хорошего семьянина, что сейчас особенно важно и ценно для России» (Шелегина, Шелегин 2020: 135). Как отмечает И. К. Москвина, «в наши дни парадигма ценностных представлений об истории ВОВ и официально государственной коммеморации все больше сдвигается в сторону интереса к личной истории, к таким темам, как повседневность войны, войны в ее человеческом измерении» (Москвина 2022: 168).

Согласно этой парадигме в Красноуфимске реализуется семейный патриотический социокультурный проект «Лицо солдата», целью которого является преемственность, «эстафета памяти» как дело семейной чести. Проект состоит из следующих направлений: создание социальных роликов об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., защитниках отечества, военной истории семьи и о мемориальных объектах Красноуфимска; сбор документального материала об участниках ВОВ; проведение конкурса документальных короткометражных фильмов на основе собранного документального материала; проведение литературных конкурсов «Лицо солдата»; создание сценариев театрализованных представлений к 9 мая на основе собранных документальных материалов и литературных конкурсов и проведение праздничных мероприятий; организация демонстрации лучших созданных фильмов проекта «Лицо солдата» в образовательных учреждениях Красноуфимска и в учреждениях культуры; сбор материала для создания «Стены памяти»; создание и модерация тематической группы в социальной сети ВКонтакте «Лицо солдата».

Заключение

Анализ меморативного ландшафта Красноуфимска показал, что преобладающую его часть составляют сооружения и мемориальные доски, посвященные защитникам Отечества. Инициаторами создания мемориальных объектов и установки мемориальных досок в основном являются общественные и ветеранские организации, трудовые коллективы, частные лица. Создание мемориалов методом «народной стройки» носит коллективный характер и подразумевает вовлечение в процесс широкий круг горожан с различной формой участия, например: сбор исторических данных, изучение архивных материалов, эскизное проектирование, оказание физической и финансовой помощи при строительстве и др.

Меморативный ландшафт Красноуфимска позволяет реализовывать разнообразные коммеморативные практики, объединяющие несколько поколений красноуфимцев, что способствует актуализации исторической памяти, формированию культурных ценностей и национально-государственной, гражданской и культурной идентичности.

Намеренная мемориализация военных страниц истории Красноуфимска и имен защитников Отечества подчеркивает важность произошедших событий для красноуфимцев, показывает их глубокое уважение к подвигам земляков, и стремление к сохранению памяти о них.

Рассмотренный опыт Красноуфимска по целенаправленному созданию мемориальных объектов и актуализации военно-мемориального наследия посредством коммеморативных практик подтверждает тезис о том, что меморативные ландшафты играют значимую роль в формировании культурной памяти горожан о защитниках Отечества.

Список источников

1. Алексейчик Л. Е. Красноуфимцы в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : Информ.-просветительский центр ВФ АЦК ЮНЕСКО, 2015. 499 с.
2. Антипин Н. А. 50-летие русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики 1954–1955 гг. // Диалог со временем. 2012. № 40. С. 79–94

3. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. № 34 (1). С. 69–94.
4. Гун Г. Е. Актуализация памяти в современной культуре // Мировоззренческие основания культуры современной РОССИИ. Сборник научных трудов IX международной научно-практической конференции. 2018. С. 45–47.
5. Гун Г. Е. Культурное наследие и культурная память: региональные срезы // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 4А. С. 81–87.
6. Зубанова Л. Б., Шуб М. Л. Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 48–60.
7. Ильина Е. Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6 (81). С. 61–64.
8. Ладыгина Т. А. Историческая эстафета как форма современной музейной практики // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): матер.международ. науч. конференции / УрФУ им. Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. С. 215–217.
9. Москвина И. К. Трансформации коммеморативных практик в культуре современной России // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 166–170.
10. Мурзина И. Я. Коммеморативные практики в образовании и конструирование культурной идентичности // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3 (26). С. 81–86.
11. Семенова Г. В., Векилова С. А., Полферова А. С. Коммеморативные практики и их роль в актуализации исторической памяти человека в современном мире // Развитие человека в современном мире. 2019. № 3. С. 40–47.
12. Титов В. В. Политика памяти и формирование национальногосударственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 45–57.
13. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. Москва: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Чухин С. Г., Пискунова Е. В. Коммеморативные практики в контексте межпоколенного диалога // Образование в поликультурном обществе. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2021. С. 134–145.
15. Шелегина О. Н., Шелегин Н. Н. Коммеморативные семейные практики: Великая Отечественная война и мирное время в жизни наших родителей // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 134–144.
16. Шуб М. Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 1. С. 4–11.

References

1. Aleksejchik L. E. (2015). *Krasnoufimcy v godyVelikojOtechestvennojvojny* [Krasnoufimtsy during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg : Inform.-prosvetitel'skijcentr VF ACK YuNESKO, 499 p. (In Russ.).
2. Antipin N. A. (2012). 50-letie rusско-yaponskojvojny v SSSR: kommemorativnye praktiki 1954–1955 gg. [50th Anniversary of the Russo-Japanese War in the USSR: Commemorative Practices 1954–1955]. *Dialog so vremenem*, 40, 79–94. (In Russ.).
3. Vandyshev M. N., Veselkova N. V., Pryamikova E. V. (2022). Memorativnyj landshaft: koncepciya i opyt primeneniya [Memorative landscape: concept and experience of application]. *Sociologiya vlasti*, 34 (1), 69–94. (In Russ.).
4. Gun G. E. (2018). Aktualizaciya pamyati v sovremennoj kul'ture [Actualization of memory in modern culture]. *Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoj ROSSII. Sbornik nauchnyh trudov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, 45-47. (In Russ.).
5. Gun G. E. (2018). Kul'turnoenasledie i kul'turnayapamyat': regional'nye srezy [Cultural heritage and cultural memory: regional sections]. *Kul'tura i civilizaciya*, Vol. 8, 4A, 81–87. (In Russ.).
6. Zubanova L. B., Shub M. L. (2022). Zapechatlennaya pamyat': sociologicheskij analiz praktik kommemoracii [Imprinted memory: a sociological analysis of commemoration practices]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 47, 48–60. (In Russ.).
7. Il'ina E. N. (2017). «Lingvisticheskij kod» regional'noj identichnosti zhitelej Vologodskogokraya v dinamicheskom aspekte [“Linguistic code” of regional identity of the inhabitants of the Vologda region in a dynamic aspect]. *Vestnik Cherepoveckogogosudarstvennogo universiteta*, 6 (81), 61–64. (In Russ.).
8. Ladygina T. A. (2019). Istoricheskaya estafeta kak forma sovremennoj muzejnoj praktiki [Historical relay race as a form of modern museum practice]. *Chelovek v mire kul'tury: problemy nauki i obrazovaniya (XIV Kolosnicynskiechteniya): mater. mezhdunarod. nauch. konferencii*. Ekaterinburg, 215–217. (In Russ.).
9. Moskvina I. K. (2022). Transformacii kommemorativnyh praktik v kul'ture sovremennoj Rossii [Transformations of commemorative practices in the culture of modern Russia]. *Kul'tura i civilizaciya*, Vol. 12, 2-1, 166–170. (In Russ.).
10. Murzina I. Ya. (2019). Kommemorativnye praktiki v obrazovanii i konstruirovaniye kul'turnoj identichnosti [Commemorative practices in education and the construction of cultural identity]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 3 (26), 81–86. (In Russ.).
11. Semenova G. V., Vekilova S. A., Polferova A. S. (2019). Kommemorativnye praktiki i ih rol' v aktualizacii istoricheskoy pamyati cheloveka v sovremennom mire [Commemorative practices and their role in the actualization of human historical memory in the modern world]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire*, 3, 40–47. (In Russ.).
12. Titov V. V. (2016). Politika pamyati i formirovaniye nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti v Rossii: rol' institutov kul'tury i massmedia [The politics of memory and the formation of national-state identity in Russia: the role of institutions of culture and mass media]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 3, 45–57. (In Russ.).

13. Flier A. Ya. (2000). *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for culturologists]. Moscow: AkademicheskijProekt, 496 p. (In Russ.).
14. Chuhin S. G., Piskunova E. V. (2021). Kommemorativnye praktiki v kontekste mezhpokolennogo dialoga [Commemorative practices in the context of intergenerational dialogue]. *Obrazovanie v polikul'turnom obshchestve. Kollektivnaya monografiya*. Sankt-Peterburg, 134–145. (In Russ.).
15. Shelegina O. N., Shelegin N. N. (2020). Kommemorativnye semejnye praktiki: Velikaya Otechestvennaya vojna i miroe vremya v zhizni nashih roditelej [Commemorative family practices: the Great Patriotic War and peacetime in the life of our parents]. *Istoricheskij kur'er*, 3 (11), 134–144. (In Russ.).
16. Shub M. L. (2017). Social'naya, kollektivnaya i kul'turnayapamyat': novyj podhod k opredeleniyu smyslovyh granic ponyatij [Social, collective and cultural memory: a new approach to the definition of semantic boundaries of concepts]. *Observatoriya kul'tury*, Vol. 14, 1, 4–11. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. А. Ладыгина – кандидат культурологии, специалист по обеспечению сохранности объектов культурного наследия.

Information about the author

Tatyana A. Ladygina – Candidate of Cultural Studies, Specialist in Preservation of Cultural Heritage Objects.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023;
принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 26.06.2023;
accepted for publication 28.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.